

P.F. and E.F. против Соединенного Королевства
[P.F. and E.F. v. United Kingdom] (№ 28326/09)
Решение от 23 ноября 2010 г. [вынесено IV Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Первая заявительница является матерью второй заявительницы, ученицы католической начальной школы, расположенной в Белфасте (Северная Ирландия). Осенью 2001 года лоялисты организовали протесты на дороге, по которой вторая заявительница (и другие ученицы) обычно ходили в школу. В связи с межконфессиональной напряженностью в регионе полиция полагала, что в случае принудительного прекращения протестов существовала угроза распространения насилия на другие части города. Поэтому она решила применить ограничения. Вместо прекращения протестов они разместились между протестующими и детьми, идущими в школу, и использовали щиты¹ для их защиты от камней. Протест продолжался более двух месяцев. В этот период никто из детей физически не пострадал, но они ежедневно подвергались оскорблениям и запугиваниям по дороге в школу. Первая заявительница возбудила разбирательство от своего имени и от имени дочери, требуя признания того, что власти не обеспечили эффективное применение уголовного законодательства и не обеспечили безопасного прохода ее, дочери и других учениц в школу. Ее требование было отклонено решением, оставленным без изменения при рассмотрении жалобы.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 3 Конвенции.
Поведение протестующих лоялистов, являвшееся

¹ Вначале полиция использовала плексигласовые экраны, пока брошенный протестующим камень не пробил их и не ранил полицейского. Дополнительно протестующие использовали огнестрельное оружие и безоболочные взрывные устройства (прим. переводчика).

ся умышленным, продолжавшееся два месяца и направленное на запугивание и причинение страданий малолетним детям и их родителям при посещении школы, достигло минимального уровня суровости, необходимого для отнесения к сфере действия статьи 3 Конвенции. Полиция была более чем достаточно предуведомлена об этом обращении, для того чтобы возникла обязанность принятия превентивных мер. Соответственно, основной вопрос для Европейского Суда заключается в том, может ли полиция считаться принявшей все разумные меры для предупреждения жестокого обращения.

Отвечая на этот вопрос, Европейский Суд должен иметь в виду сложности поддержания порядка в современном обществе, непредсказуемость человеческого поведения и оперативный выбор, который должен быть сделан с точки зрения приоритетов и ресурсов. Обязанность принимать «все разумные меры» должна толковаться способом, который не возлагает на власти невозможного или несоразмерного бремени. Отсюда следует, что полиция должна располагать определенной степенью усмотрения при принятии оперативных решений. Такие решения почти всегда являются сложными, и полиция, располагавшая информацией и оперативными данными, не доступными общественности, как правило, находится в лучшем положении для их принятия. Это тем более относится к столь неустойчивой и непредсказуемой ситуации, которая сложилась на севере Белфаста летом и в начале осени 2001 года, где имели место бунты, убийства на почве межконфессиональной розни и проявления насилия.

С учетом этого контекста Европейский Суд признает, что полиция приняла все разумные меры для защиты заявителей. Во-первых, они выполняли действия, которые, как они разумно полагали, могли положить конец протестам с минимальным риском для детей, их родителей и общества в целом. Они располагали оперативными данными о том, что более решительный подход увеличит угрозу для родителей и детей, направляющихся в школу, спровоцирует другие нападения на католические школы и повлечет рост насилия в северном Белфасте. Таким образом, нельзя утверждать, что они пренебрегали угрозой для заявителей или отдали приоритет «неуказанной угрозе беспорядков в других местах». Во-вторых, они не бездействовали, а исполняли роль живого щита между протестующими и родителями, претерпев значительный ущерб, поскольку во время операции был

травмирован 41 полицейский. Напротив, ни один ребенок не получил повреждений за весь период. В-третьих, вменение полиции Северной Ирландии в обязанность пресекать всякий насильственный протест возложило бы на нее несоразмерное бремя, особенно если такой подход мог привести к эскалации насилия во всей провинции. В накаленном межобщинном споре большинство подходов могло породить угрозы и сложности, и учет полицией этих угроз и сложностей перед принятием наиболее целесообразного решения о реагировании являлся допустимым. Соответственно, заявители не продемонстрировали, что власти не приняли всех мер, которых можно было от них ожидать, для их защиты от жестокого обращения.

РЕШЕНИЕ

Жалоба признана неприемлемой (жалоба признана явно необоснованной).

Европейский Суд также признал неприемлемой как явно необоснованную жалобу заявителей на нарушение статей 8, 13 и 14 Конвенции.